

Роль и значение университетов в формировании инновационных образовательных кластеров

Д. Ю. Бусыгин,

кандидат экономических наук доцент,

Н. А. Антипенко,

кандидат экономических наук;

Минский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Современный этап развития общества характеризуется появлением нового типа экономики – экономики знаний. Для данного типа экономики характерны постоянный рост доли НИОКР в общих расходах государства и частных фирм, ускоренная капитализация высокотехнологичных фирм, а также стабильный рост стоимости интеллектуального капитала, не связанного напрямую с материальными ценностями, который определяется в первую очередь человеческим и структурным капиталом [1]. Возросла роль такого неосязаемого актива, как умение конкретного работника, коллектива решать поставленные перед ним сложные инженерные и научные задачи [2]. В ряде работ показано, что в экономике знаний традиционный рыночный механизм не приводит к эффективным состояниям. Одним из успешных средств повышения конкурентоспособности национальной экономики, уровня ее инновационности и т. д. является кластерный подход. В мировой практике существует достаточно большое количество моделей использования кластерного подхода. Так как производство и оперативное внедрение инноваций является наиболее перспективным методом повышения конкурентоспособности современных предприятий, то основной путь перестройки предпринимательских структур и отраслей – это формирование инновационных кластеров. Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено формированию инновационных образовательных кластеров.

Согласно теории общественного интеллекта, создание образовательного кластера является объективной закономерностью. Система образования не замыкается только на образовательные организации, а трансформируется в общество с привлечением информационной среды в развитие ее образовательной среды. В условиях модернизации отечественного образования система высшего образования должна отвечать не только положениям Болонской декларации, но и стать основным фактором социально-экономического развития национальной экономики. Основная задача образовательных кластеров состоит в повышении эффективности взаимодействия государства и предпринимательских структур, производственных, образовательных и исследовательских учреждений в рамках инновационного развития страны. Приоритет среди образовательных учреждений в кластере должен отдаваться университетам. Именно они призваны играть главную роль в формировании гуманитарного и, как следствие, экономического потенциала регионов.

В основе концепции информационного общества лежит создание высокоэффективной системы непрерывного образования. И достижение этой цели возможно только в кластерной среде. С одной стороны, образовательный кластер – это совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли; с другой – это система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке «наука – технологии – бизнес», основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки [3].

Главное отличие инновационного образовательного кластера от других его видов заключается не в составе его участников и не в доминирующей роли вузов, а в его специфическом продукте, который является результатом деятельности такого кластера. А главным его продуктом видится создание и производство инновационных знаний. Преимущество «прикладного» бакалавриата по сравнению с «академическим» только усиливает требования к практико-ориентированному обучению именно через развитие кластерной политики в образовании. И именно университеты при финансовой поддержке производственных организаций будут способны осуществлять процесс формирования специалистов на собственной научно-учебной

базе с учетом текущих и прогнозных требований производства.

Образовательный кластер позволяет осуществлять самостоятельный выбор профессионально-образовательных программ в соответствии с текущими потребностями региона. Появляется возможность через вариативную часть образовательных программ определить основные общекультурные и профессиональные компетенции, которыми должен обладать выпускник вуза [4]. Так, например, согласно приказу Минобрнауки России от 12.11.2015 № 1327 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)», выпускник должен обладать общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, соответствующими виду (видам) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата.

Соответственно, в рабочей программе учебной дисциплины ее автор описывает не только формируемые компетенции, но и их содержание, т. е. в программе должно быть отражено, что студент в результате изучения данной дисциплины в контексте формируемой компетенции будет знать, уметь и чем владеть [5]. Например, в результате освоения дисциплины «Внутренний контроль» должна быть сформирована следующая компетенция: ПК-5 – способность анализировать и интерпретировать финансовую, бухгалтерскую и иную информацию, содержащуюся в отчетности предприятий различных форм собственности, организаций, ведомств и т. д., и использовать полученные сведения для принятия управленческих решений.

В результате освоения компетенции ПК-5 студент должен:

1. Знать: виды, источники и методы получения доказательств, состав и порядок проведения аналитических процедур.
2. Уметь: осуществлять контрольные мероприятия по выявлению возможных злоупотреблений.
3. Владеть: навыками применения аналитических процедур и методов отбора документации и учетных записей при проведении проверок.

Таким образом, устанавливается прямая взаимосвязь между содержанием дисциплины и формируемыми компетенциями выпускника. В результате предлагаемые образовательные программы становятся более востребованными экономикой в определенной сфере (отрасли) деятельности. Реализуется одна из главных целей образовательного кластера – формирование профессиональных компетенций у выпускников. Надо отметить, что переход от государственных образовательных стандартов к федеральным (ФГОС) привел к несогласованности единых требований в этой сфере.

Это касается и границ блоков, и кадрового обеспечения. Так, формальные требования к квалификации профессорско-преподавательского состава вытесняют из профессии преподавателей, имеющих значительный опыт, но непрофильное образование, не соответствующее новым квалификационным категориям [6].

Отдельного рассмотрения заслуживает такое положение Болонского процесса, как «long life education». Авторы концепции информационного общества Р. Барнет, Д. Белл, Дж. Гэлберт и другие утверждают, что высшее образование превратится в определяющий гуманитарно-социальный институт, а эффективная система непрерывного образования будет основой социально-экономического лидерства нации. Интернационализация высшего образования, развитие кросскультурных связей, интегрирование в единый образовательный стандарт, появление новых форм финансирования образования (краудфандинг, P2P кредиты), появление новых специальностей, влияние механизмов глобализации – все это требует пересмотра как самой системы дополнительного образования, так и роли в ней университетов [7].

На сегодняшний день в большинстве случаев повышением квалификации занимаются отраслевые институты при соответствующих министерствах. Многие коммерческие организации проводят обучение по коротким бизнес-программам. Но их доля на рынке дополнительного образования незначительна. Однако и те, и другие своими ресурсами обычно не в состоянии кадрово обеспечить учебные программы. Поэтому они чаще всего прибегают к услугам преподавательского состава университетов. Именно в университетах работают наиболее квалифицированные и подготовленные преподаватели, которые обладают знаниями о последних научных достижениях в соответствующих областях деятельности.

Спорным является также вопрос о необходимости проведения так называемых «закупок», когда, например, центры занятости объявляют тендеры на программы переподготовки. Часто реализацией этих программ занимаются не профильные организации, а те, которые смогли выставить более низкую цену или были протезированы вышестоящими организациями. При этом при внешней одинаковости содержания предлагаемых программ возникает вопрос о качестве их контента и уровня тьюторов. Очевидно, что качество не должно страдать в угоду ценообразованию.

Особое внимание, на наш взгляд, надо уделять и такому вопросу, как состояние здоровья человека. Ведь именно человек занимается созданием и продуцированием инновационных знаний. Сегодня формирование и развитие здорового образа жизни зафиксировано в качестве приоритета в Национальной стратегии устойчивого социально-эко-

номического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. В развитии здорового общества в целом и человека как индивидуума в частности значительную роль играют физическая культура и спорт. И важная роль в обеспечении доступности спортивных занятий отводится непосредственно работодателям. По данным аналитических опросов, доля фактически занимающихся физической культурой и спортом среди работников, которым предоставлена такая возможность, в 1,5 раза больше, чем среди тех, у кого нет дополнительных возможностей. Однако только очень крупные организации могут позволить себе разнообразный спектр предоставляемых возможностей занятий физической культурой и спортом. Часто все сводится к оплате абонементов в тренажерный зал или бассейн. Таким образом, значительная доля работников остается неохваченной в силу отсутствия среди предложений тех видов спорта, которые вызывают у них предпочтение и гораздо эффективнее стимулировали бы их к занятиям физической культуры и спорта. В этом плане университет со своей мощной физкультурно-оздоровительной базой и квалифицированными кадрами из числа сотрудников кафедр физвоспитания и спортивных центров может и должен стать координирующим центром в сформированном образовательном кластере. Естественно, образовательный кластер может охватывать не только один населенный пункт. Но, как правило, сам университет и наиболее крупные организации сосредоточены в одном населенном пункте. Несмотря на территориальную разобщенность элементов образовательного кластера, университет сможет выполнять координирующие функции не только в сфере образования, но и в целом социально-экономического развития региона.

На этапе организационного формирования кластеров особенно важная роль должна отводиться органам власти. Как свидетельствуют передовые практики, именно органы власти должны участвовать в решении таких вопросов, как: обеспечение ресурсами; финансовая поддержка инновационной деятельности; инвестирование в научно-исследовательские работы; налоговое регулирование деятельности предприятий в кластере. Определение потребностей общества в профессиональных образовательных услугах, разработка профессиональных стандартов, общественная аккредитация образовательных программ и независимая оценка качества профессионального образования – основные результаты взаимодействия государственных, общественных, научных организаций, бизнес-структур с образовательными организациями. Перед органами государственной власти ставятся следующие задачи:

- совершенствование законодательства, стимулирующего участие частных компаний и некоммерческих организаций;

- создание необходимых гарантий как со стороны государства, так и бизнеса в реализации образовательных проектов;

- формирование механизма привлечения инвесторов;

- разработка новых инструментов инвестирования и снижения рисков образовательных проектов.

Выводы:

1. Инновационный образовательный кластер является наиболее эффективной организационной формой взаимодействия, партнерства, сотрудничества и диалога между образовательными учреждениями, работодателями, органами управления, общественными организациями.

2. Для обеспечения основных положений Болонского процесса центральное место в инновационном образовательном кластере должен занимать университет как наиболее значимый субъект развития формирования гуманитарного потенциала региона, интегрирования в европейский стандарт образовательной системы с учетом формирования профессиональных компетенций у выпускников.

3. Для создания наиболее эффективной системы непрерывного образования необходимо объединение в инновационный образовательный кластер всех заинтересованных структур с учетом главенствующей роли в нем университета и требований работодателя по коррекции профессиональной подготовки специалистов.

Список использованных источников

1. Бусыгін, Д. Ю. Інтэлектуальны капітал як фактар эканамікі ведаў / Д. Ю. Бусыгін // Вышэйшая школа. – 2014. – № 1. – С. 32–36.
2. Попов, Е. В. Институты миниэкономики знаний / Е. В. Попов, М. В. Власов. – М.: Academia, 2009. – 288 с.
3. Смирнов, А. В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография / А. В. Смирнов. – Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.
4. Курбацкий, В. Н. Квалиметрия компетенций при подготовке студентов экономических специальностей [Текст] / В. Н. Курбацкий // Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 2 июня 2015 г., г. Тверь. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – Ч. 2: Информационные технологии. Вопросы преподавания. – С. 150–155.
5. Наумова, О. Н. Формирование образовательного кластера в условиях развития государственно-частного и социального партнерства / О. Н. Наумова // Креативная экономика. – 2014. – № 11(95). – С. 33–45.
6. Папкина, Е. Г. Образовательный кластер на пути модернизации системы высшего образования в соответствии с европейскими стандартами / Е. Г. Папкина // ЭКО. – 2015. – № 10. – С. 167–171.
7. Дорох, Е. Г. Финансовые и социальные инновации в сфере высшего образования. Online-кредит и краудсорсинг: монография / Е. Г. Дорох. – Минск: Мисанта, 2014. – 123 с.